

штреки прямые, как натянутая струна. Их очень много на руднике первого калийного комбината. Длинные и короткие, они расходятся в разные стороны, пересекают друг друга под прямым углом.

По главному транспортному штреку второго горизонта конвейерная лента несет на себе сильвинит, добытый горняками. Трудно сказать, с какого участка сейчас идет руда. Может с первого, куда мы держим путь?

Вася Черноголов, инженер горного отдела, «вооружен» до зубов. Шахтерская лампа, самоспасатель, фотоаппарат «Киев», лампа-вспышка. Он придирчиво осматривает закоулки выработки. У Василия сегодня особая миссия — нужны свежие снимки для стенной рудничной фотогазеты «За культуру производства». Конечно, визитеров с такой миссией на отдельных участках встречают без энтузиазма. Такая уж участь корреспондентов. Но сегодня у В. Черногорова «врагов» не будет. На пленке только положительные кадры. С некоторых пор на руднике культура пошла в гору.

Четвертая панель. Это новый адрес участка № 1. Вернее, уже не новый. Горняки заканчивают выемку этой панели — второй по счету с начала существования

# БУДНИ ГОРНЯЦКИЕ

## Репортаж из-под земли

участка. Самый первый эксплуатационный участок в январе отметил свое пятилетие. За это время его начальник Александр Богданов успел закончить горный институт.

В прошлом году шахтеры первого участка добыли руды в полтора раза больше, чем весь рудник за 1963 год. Прославленный коллектив явился кузницей кадров для горного цеха. Помните, на этом участке в минувшем году накануне 49-годовщины Октября бригада Виктора Рындина добилась такой скорости проходки, на комбайне ШБМ-2, какой не знал ни один калийный рудник страны.

На камерном штреке мы встретили горного мастера Владимира Петухова. Володя — комсорг участка и руководитель комсомольско-молодежной смены, организованной в начале этого года. Естественно и разговор наш был о делах молодежи, о выполнении обязательств.

— Ну что вам сказать. — Володя немного подумал. — Ребята работают просто здорово. Как и нужно комсомольско-молодежному коллективу. Слово дали. На собрании решили: добыть к юбилею страны 10 тысяч тонн руды дополнительно к плану.

— Первые успехи?

— Считайте. Январь — 117 процентов, февраль — 114. Таковы результаты.

Мы перевели проценты в тонны. Получилось: за два месяца в комсомольской копилке уже есть 4370 тонн сильвинита, выданного на-гора в счет юбилейных обязательств. С такими темпами ребятам, видимо, придется пересматривать обязательства в сторону увеличения.

— А как в этом месяце?

— Несколько хуже. Дело в том, что плохо берут руду. Видите, транспортер стоит.

Да, транспортер стоял. Лебедки тоже, кроме одной. Это Саша Горький растаскивал, ковшом руду по трубе штрека. Саша работает в бригаде Леонида Булгака. В звене, кроме его, машинист комбайна Анатолий Макарейко и помощник машиниста Анатолий Малиновский. За 17 дней марта бригада прошла 530 метров. Месячное задание будет выполнено досрочно.

Подходим к крайней лебедке. Кругом чистота. В темноту уходит труба штрека, которую вырезал в породе комбайн Казимира Довыдка, известного на руднике бригадира проходчиков. Звено этой смены

— молодые, крепко сложенные ребята Николай Круподер, Михаил Рускевич и Григорий Жилко. Сейчас они собрались вместе. Транспортер стоит и делать нечего.

— Николай, сколько прошли? — спросил Петухов.

— Двенадцать метров, — говорит машинист.

Спрашиваем:

— Это хорошо или плохо?

— Плохо, — вздыхает Николай Круподер, — норма на смену — пятнадцать погонных метров.

— Представляете, за всю смену только 15 минут качали руду, — поясняет Михаил Рускевич. — 40 метров и закончим ходку. Если так и дальше будут брать руду, мы и за четыре дня не отгоним комбайн. А до плана еще пилить да пилить.

И все же ребята не унывают. Они уверены в победе. К концу месяца положение должно выравняться. Так всегда бывает, когда в начале месяца нарушается ритм в работе рудника, как это случилось в марте. Не нужно забывать и о традиции первого участка: в любых условиях план должен быть выполнен.

К стволу мы шли вместе с проходчиками. Навстречу, освещая фарами стены выработки, катился газик с прицепом. В забой спешила новая смена горняков.

Г. СТЕПАНОВ.